

Не белый шум

Бойцы телеграм-фронта: по каким алгоритмам они действуют и как участвуют в гибридных войнах

Рисунок: Петр Саруханов / «Новая газета»

07:12, 18 ноября 2024,

Елена Панфилова

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

С самого начала двухтысячных годов специалисты в области военного искусства начали всё больше и больше говорить про такое явление, как «гибридная война». «Гибридная война» стала термином весьма общего порядка, который в самом приближенном виде объединяет представления о сложности и многогранности особенностей ведения военных действий в современном мире, когда в них задействовано множество государственных и негосударственных акторов, а традиционные различия между типами вооружённых конфликтов и даже между собственно войной и миром размыты.

После Крымских событий 2014 года и последующих событий на Востоке Украины исследования гибридных войн посыпались как пирожки из дырявой корзинки, и помимо исследования собственно военной, силовой их компоненты основной упор был сделан на осмысление информационной составляющей произошедших тогда событий.

Постепенно возникло понятие «когнитивной войны» и как отдельного явления, и как важнейшей составляющей более широкоформатного противостояния, а исследователь Яни Берзыньш писал, что «основное поле боя находится в уме, и в результате у войны нового поколения будут доминировать информационными и психологическими способами ведения военных действий».

В связи с этим неудивительно, что буквально тем утром 24 февраля 2022 года, буквально как чёртики из табакерки, на всех популярных социальных платформах России возникли бесконечные ряды авторов с буквами Z и V в названиях и именах, кинувшиеся громогласно описывать каждую минуту и каждый поворот начавшихся военных действий.

Справедливости ради надо отметить, что как таковые военкоры

в их современном виде в социальных сетях возникли раньше, в феврале 14-го года. Правда, тогда их количество исчислялось парой десятков. В те времена они в основном лишь писали посты в социальных сетях для узкой группы интересующихся, временами публиковались в специализированных изданиях и изредка выходили с репортажами на государственных телеканалах и в центральных медиа.

Параллельно социальные сети наводнялись прогосударственными, антизападными и явно антиукраинскими блогерами. Самой активной площадкой для них стал телеграм — во многом потому, что, с одной стороны, в нём практически отсутствовала хоть какая-то модерация или цензура, а с другой — многочисленные исследования показывали, что именно телеграм пользуется у россиян и в целом у русскоязычной аудитории социальных сетей наибольшим доверием. Вдобавок именно в телеграме общаются и получают информацию наиболее активные пользователи и молодого поколения, и люди среднего возраста, и среднего класса, до которых официальной пропаганде довольно трудно дотянуться.

Поэтому в 2019 году туда и приходят (сначала с личными блогами, а потом и разворачивая целые управляемые ими моря и сети дружественных единомышленников) как Владимир Соловьёв, так и схожие с ним властители прогосударственной информационной повестки. Поначалу они публикуют что-то весьма нейтральное, о чём-то своём патриотическом временами пишут, не сильно заметно выступают и общаются,

но ровно в один, тот самый день все вместе переодеваются в военное и образуют хорошо структурированную метавселенную информационной провоенной пропаганды, где

каждый отдельный Z-блогер занимает своё определённое место и играет чётко очерченную роль.

Их мы и постараемся описать в том виде, в каком они функционируют и выполняют свои задачи сегодня, при этом не называя ни имён, ни позывных, ни кличек, чтобы не делать им дополнительной рекламы.

Первая группа — это, в их представлении, «героические герои». К ним относятся в основном те самые первые военкоры, которые помчались в Донбасс ещё в 2014 году и вели оттуда свои, тогда ещё весьма самопальные репортажи. Многие из них сделали себе имена на событиях в горячих точках. Некоторые постепенно встроились в штат крупных информационных агентств и изданий. Именно их можно увидеть на пафосных и протокольных государственных встречах — то с президентом, то с министром обороны, то ещё с кем-то важным. У них много подписчиков, ибо считается, что они — наиболее заслуживающие доверия источники информации как о самих боевых действиях, так и обо всём, что происходит вокруг них.

Время от времени представители этой группы получают ранения и даже погибают как непосредственно на фронте, так и вовсе не там, и тогда их каналы и сети начинают вести другие люди, называемые то модераторами, то администраторами, то просто сторонниками. Да, каждый из таких миллионных телеграм-каналов вовсе не является личным блогом, а стал мини-, а то и вполне макси-СМИ: со своей редакцией, авторами, корреспондентами и операторами. То, что публикации ведутся от первого лица, добавляет доверия у аудитории, создаёт эффект личного присутствия и как будто подтверждает правдивость размещаемой информации. Поскольку очень часто такие блогеры напрямую выступают рупором медийной службы

российского военного ведомства, то такое доверие им отдельно необходимо. Некоторые из них получили за свою деятельность государственные награды и продвигаются во всевозможные общественные движения и советы. Укоренились, встроились.

Фото: Артем Дергунов / Коммерсантъ

Следом со многими сотнями тысяч подписчиков следует море разливанное основной армии зет-блогеров с самыми разнообразными названиями, причём многим из них нельзя не отдать должное в поэтичности и креативности: тут тебе и отсылки к военной истории (и просто истории), к литературе и кино, то они обнаруживают любовь к изощрённой игре слов и букв. Все эти люди днями и ночами пишут обо всём, что происходит на фронте. Но не только. Именно они создают общий текущий информационный фон, и именно у них в основном контенте можно увидеть не только и не столько сообщения о том, что кто-то где-то взял тот или иной хутор, но и гротескные уничижительные тексты об Украине и украинцах в

целом, о действиях и преступлениях «киевского режима», разоблачения намерений «украинской военщины» и примкнувшего к ней Запада.

Именно в этих каналах регулярно встречаются длинные аналитические тексты, выстраивающие всевозможные военно-исторические аналогии, подробный разбор достижений отечественного военпрома, а также глубокомысленные размышления о тактической и оперативной мудрости военачальников. Порой в них случаются отдельные критические всплески, но лишь изредка и преимущественно написанные эзоповым языком (чего стоят повсеместно случающиеся, если вдруг надо написать о чём-то негативном, отсылки к «армии Лаоса»).

Но в целом настрой и тональность таких авторов — это следование одной генеральной линии: мы всегда побеждаем, броня крепка и танки наши быстры. Даже если где-то мы тормозим, то потом всегда догоняем и обязательно побеждаем.

Что не всегда и не сильно вяжется с тем, что часто пишет третья категория представленных в социальных сетях патриотических блогеров — реальных воюющих и пишущих о своих буднях и окружающей их действительности. Нет, у них тоже широким потоком течёт всевозможное оскорбительное и унижающее про врага, про его намерения и действия, про то, какие все без исключения по ту сторону бруствера гады, но основное содержание при этом — про трудности повседневного ведения военных действий, про то, что чего-то не хватает, про то, какие приказы отданы, про тех, кто воюет рядом и кто погиб. Это

блоги злые, сильно недобрые по отношению практически ко всем.

Часто они пишут что-то, на что другие набрасываются и опровергают, ибо нельзя же выдавать те секреты, за которыми скрывается правда. Их часто обзывают всепропальщиками и нытиками, среди них часто встречаются как те, кто в Донбассе ещё с 14-го года (и кто задаёт жёсткие вопросы), так и мобилизованные, кто оказался на фронте совсем не по своей воле и кто своим гражданским взглядом оценивает реальность происходящего. Жёстко, нелюбезно оценивает.

Фото: Михаил Синецын / ТАСС

Ещё есть категория блогеров и каналов, которые, как представляется, могли бы случиться и по любому другому общественно значимому поводу. У них обязательно что-то такое военизированное в названии, они публикуют короткие новости вслед за текущей повесткой, порой сопровождая их

небольшими собственными замечаниям. Если случается что-то важное, они активно агрегируют чужие новости и мнения, создавая мощный информационный поток и становясь в глазах читателя важным источником новостей, ведь в одном месте всё сразу удобнее читать.

Но в остальное время у них на каналах промеж новостной повестки в основном что-то весьма общее плюс реклама и сборы, бесконечные сборы на что-то на фронте нужное. В силу того самого информационного потока, который они генерируют, возникает ощущение их причастности к военным событиям, и этим людям верят, и им шлют деньги и что там ещё они попросят. Возникло даже словечко «срочносборщики», которым «настоящие» военблогеры презрительно обзывают такие каналы.

Время от времени вокруг них возникают скандалы и скандалчики, когда кто-то начинает задавать вопросы типа «а куда пошли деньги?», но массой своих читателей они от таких вопросов отбиваются и продолжают публиковать бодрую цепочку сообщений, где победные репортажи соседствуют с банковскими реквизитами.

Последняя группа — глубокомысленные толкователи всего сущего. Эти зет-блогеры намекают на то, что они допущены до высших тайн и смыслов, что у них есть эксклюзивные источники информации, и потому они витиевато и часто весьма загадочной конструкцией фраз пытаются объяснить то, что в данный момент происходит как на фронте, так и в целом в стране и мире.

Загадочность, скорее всего, используется для того, чтобы не попасть под какую-то статью о разглашении и дискредитации, а также для

того, чтобы (в их понимании) «не навредить».

Особенно такие толкователи активизируются, когда происходит что-то неожиданное или что-то идёт не так, как ожидалось. Очевидно, что их роль и роль их безличных успокоительных фраз, не имеющих ни подтверждения, ни источника, — создать атмосферу солидной, продуманной уверенности в том, что где-то там, на самом верху, всё и всегда под контролем и что всё, что даже кажется ошибкой, провалом или неожиданностью, имеет и ответ, и объяснение, и даже тайный план. Который просто есть, поверьте им на слово, а словом они владеть умеют.

Фото: Мария Лукина / Коммерсантъ

...Все вместе эти бойцы телеграм-фронта каждый день при исполнении и играют свою вроде бы маленькую, но важную в гибридном противостоянии роль. Они создают постоянный информационный гул нужного градуса и тональности. Они

подсвечивают нужные новостные поводы и притушёвывают те, которые обществу, людям лучше не замечать. Они дозируют драматическую правду со слов свидетеля в таком количестве, чтобы читатель поверил всему остальному, где всё остальное — нарративы про экзистенциальную битву с извечными врагами. Они все как один в свободное время дополнительно заняты выявлением и разоблачением внутренних врагов, притаившихся на просторах родины либералов и их пособников, которые не выражают патриотического восторга, не рукоплещут Шаману, не тащат своих детей в Юнармию и на уроки под названием «Разговоры о важном».

Эти «бойцы» верят, что они реально служат, что они на переднем крае. И можно было бы от них отмахнуться, но они действительно становятся важным несущим звеном в коммуникации власти с гражданами, мостиком доверительного информирования общества о том, что власть от этого общества ожидает. Они превратились в аппарат многоканальной связи между государством, военно-политической элитой и обычным человеком, который, придавленный и оглушённый стрессом происходящего, вот уже тысячу дней тревожно и ежечасно обновляет новостную ленту в своём смартфоне.

Среди воен- и зет-блогеров уже сегодня есть пара Героев России с соответствующими медалями на груди. По мере того как разрастается информационное, когнитивное военизированное влияние на общество, его операторы могут не только стать героями привычного им эпистолярного жанра, но и проникнуть туда, где, собственно, и создаются передаваемые ими смыслы.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Бремя героев, или Загон для элиты](#)

Как пытаются вписать во власть ветеранов СВО и что из этого получается

10:21, 1 ноября 2024, Елена Панфилова